

Наталья СЫЧЁВА

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого,
Гомель, Республика Беларусь
e-mail: nata.tsvetkova@mail.ru*

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-84-96>

Зарубежные подходы к определению и разработке типологий сельских территорий

Представлены результаты систематизации, анализа и обобщения зарубежного опыта в области определения (идентификации) сельских территорий и их типологизации. Выявлены отличительные особенности отнесения районов к категории сельских, характерные для стран Европейского союза и государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития. Установлены содержание, возможности и лимитирующие факторы использования в международной практике методологических подходов к разработке типологий сельских районов.

Ключевые слова: сельские территории, региональное развитие, типология сельских территорий, плотность населения, социально-экономическая дифференциация.

Natallia SYCHOVA

*Sukhoi State Technical University of Gomel,
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: nata.tsvetkova@mail.ru*

Foreign approaches to defining and developing typologies of rural areas

The article presents the results of systematization, analysis and generalization of existing foreign experience in the field of definition (identification) of rural areas and their typology. Distinctive features of classifying areas as rural, typical for the countries of the European Union and Organization for Economic Cooperation and Development member states, are revealed. The content, possibilities and limiting factors of using methodological approaches to developing typologies of rural areas are established.

Keywords: rural areas, regional development, typology of rural areas, population density, socio-economic differentiation.

Введение

Необходимость решения актуальных проблем устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Республики Беларусь обуславливает повышенное

© Сычёва Н., 2024

внимание к региональной политике, ориентированной на преодоление негативных демографических тенденций, сбалансированное развитие территорий, сглаживание диспропорций в условиях жизнедеятельности между городами и сельскими населенными пунктами.

Важными методологическими проблемами управления развитием таких территорий являются идентификация, направленная на определение их как объектов пространственного и регионального планирования, и связанная с ней научная типологизация, позволяющая формализовать различия и выработать действенные инструменты поддержки.

В нашей стране к настоящему времени термин «сельские территории» законодательно не определен. Согласно основным положениям Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [1], к сельским населенным пунктам относятся агрогородки, поселки, деревни и хутора, являющиеся частью территории соответствующих сельсоветов и находящиеся в его границах. Таким образом, сельские территории определяются границами одного из видов административно-территориальных единиц и, по сути, подразумевают только населенные пункты без учета прилегающей местности.

Возможность дифференциации сельских поселений предусмотрена в документах национальной системы территориального планирования, таких как Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь до 2030 года, схемы комплексной территориальной организации областей, проекты развития сельских населенных пунктов [2]. Типологизация определяется следующими факторами:

- специализация экономики;
- демографический потенциал;
- наличие рекреационных ресурсов и культурных ценностей;
- обеспеченность транспортной и инженерной инфраструктурой и др.

Используемый сегодня подход отличается сложностью и отсутствием научного обоснования для установления пороговых значений показателей, на базе которых определяется конкретный тип поселения.

В связи с тем что вопросы идентификации и классификации сельских территорий для целей стратегического управления развитием регионов требуют уточнения и дальнейшего совершенствования, интерес представляют обобщение и систематизация подходов в зарубежной практике, что предопределило актуальность и цель выполненного нами исследования.

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе публикаций зарубежных ученых, отчетных материалов международных организаций, а также нормативных документов в области регионального развития. Применялись общенаучные методы: монографический, наблюдение, сравнение, анализ, синтез.

Основная часть

Для целей изучения и обобщения международной практики определения и классификации сельских территорий особый интерес представляют подходы государств Европейского союза и стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Повышенное внимание уделяется региональной проблематике, а типология сельских территорий используется на системной основе для сбора и анализа данных для исследования закономерностей пространственного развития, регионального планирования и разработки проектов.

С 1990-х гг. большинство европейских стран столкнулись с проблемами ослабления социально-экономических позиций аграрных районов, что выразилось в снижении экономической роли сельского хозяйства с точки зрения его удельного веса в величине валового внутреннего продукта, уровня занятости, а также доли фермеров среди местных жителей.

Кроме того, отмечены тенденции поступательного старения населения и снижения доступности объектов социальной инфраструктуры. С середины 1990-х гг. отмечается возникновение позитивных явлений, связанных с диверсификацией экономики сельских территорий, ростом третичного сектора (в основном за счет развития туризма) и увеличением численности населения в результате миграционных процессов [3]. Названные тенденции и проблемы характерны также для стран – членов ОЭСР, где сельские районы весьма разнообразны по своим природно-климатическим условиям, при этом они составляют более 90 % территории и являются местом проживания примерно одной трети всего населения [4].

Понимание значимости сельских территорий для обеспечения национальной и продовольственной безопасности экономически развитых стран на фоне давления на экономику, вызванного усилением процессов глобализации, интенсивным внедрением информационных технологий и экологическими проблемами, способствовало проведению в Европейском союзе и странах ОЭСР сельскохозяйственной политики, комплексно и всесторонне охватывающей проблемы не только аграрного сектора, но и развития сельских районов и безопасности окружающей среды.

Наше исследование показало сложность систематизации подходов к определению сельских территорий. Наиболее простым, но недостаточно четким является дихотомический подход, основанный на формулировке двух взаимоисключающих категорий: сельская местность рассматривается как противоположность городской. Более сложными, но объективными и достоверными, выступают монокритериальный и мультикритериальный подходы, позволяющие идентифицировать сельскую местность соответственно по одному или нескольким критериям (например, плотность населения, людность административного центра, наличие субъектов аграрного бизнеса и т. д.). В некоторых случаях подход к трактовке сельской местности определен нами как комплексный, при котором дихотомия «город-село» дополняется одним или несколькими количественными критериями.

В зарубежных публикациях по актуальным вопросам сельского развития наибольшее распространение получило определение ОЭСР, в соответствии с которым сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. Концептуально это определение было принято Евростатом (статистической службой Евросоюза) и используется во многих странах, независимо от того, разработаны ли более конкретные национальные формулировки сельских регионов [4].

На основе анализа доступных для изучения национальных подходов стран – членов ОЭСР и Евросоюза к определению сельских территорий [4–6] нами выявлены следующие особенности:

1. Наиболее важными аспектами формулировок (основаниями для идентификации территорий как сельских) являются нахождение районов за пределами городов, плотность и численность населения, наличие городского центра и близость к нему. В числе других критериев, используемых государствами: доля сельского хозяйства в местном производстве (Мексика), расстояние до мегаполиса (Канада), смежность с городами (Португалия), время в пути (Швеция) или схема поездок на работу (Швейцария).

2. Для национальных определений ряда стран, таких как Австралия, Австрия, Дания, Франция, Португалия, США, характерно использование принципа дихотомии, что выражается в первоочередном определении городских территорий и отнесении остальных районов к категории сельских.

3. В большинстве случаев в формулировках сельской местности отражаются пороговые значения плотности и численности населения, которые представлены в значительном диапазоне данных. В частности, для критерия плотности населения размах пороговых значений составляет в Италии и Словакии – от 100 человек на 1 км², в Японии – до 500. Что касается численности сельского кластера, минимальный порог составляет 200 человек в таких странах, как Дания и Швеция, максимальный – в Республике Корея (20 тыс. жителей). Эта вариативность объективно обусловлена существенными различиями в размерах территорий государств и показателях средней плотности населения.

4. В качестве территориальных единиц для определения сельской местности большинством стран установлены «сообщества» или «муниципалитеты», которые могут включать одно или несколько сельских поселений. К менее распространенным относятся «коммуны» (Польша) и «приходы» (Эстония).

Несмотря на то что сельская территория является на первый взгляд очевидной и устоявшейся категорией, широкий спектр и значительные страновые различия в формулировках свидетельствуют о том, что в настоящее время не существует единого общеевропейского или международного подхода к ее пониманию. По оценке специалистов ФАО, субъективность в определении сельской местности ожидаема, но она затрудняет достижение согласия относительно общего термина, необходимого для статистических целей и межстрановых сравнений [6].

В большинстве случаев в зарубежной практике идентификация сельской местности является результатом разграничения (зонирования), направленного на определение сельских территорий как однородных пространственных единиц с учетом их местоположения, которое характеризуется расстоянием или временем в пути до города, структурой населения и демографическими изменениями, а также доступностью услуг. В комбинации с зонированием используется метод классификации (типологизации), предполагающий группировку сельских территорий в соответствии с их структурными или динамическими характеристиками [7].

Нами выполнена систематизация (табл. 1) основных подходов к типологизации сельских территорий, рассмотренных в рабочем документе европейского проекта «Устойчивый центр для взаимодействия с субъектами в сельской политике» (Sustainable Hub to Engage into Rural Policies with Actors (SHERPA)).

Т а б л и ц а 1. Методологические подходы к разработке типологий сельских территорий

Подход	Основное содержание	Оцениваемые переменные	Особенности и ограничения использования
Административный (статусный)	Сельскими считаются территории за пределами городов	Административные границы населенных пунктов	Неприменим в отношении районов вблизи городов (с характерными городскими чертами) и небольших городов с сельскими чертами
Морфологический (демографический)	Основан на демографических характеристиках населения	Численность, возрастная структура и плотность населения	Не может быть универсальным в условиях существенных страновых различий
Локационный	Учитывает интеграцию (изоляцию) городских и сельских территорий, пространственные отношения между ними	Расстояние до городских центров, время на ежедневные поездки на работу, широта спектра услуг и возможностей	Не позволяет учитывать уровень социально-экономического развития территорий
Экономический (структурно-функциональный)	Определяет сельские территории в соответствии с типом экономической деятельности	Доля сельского хозяйства в ВВП, средний доход на душу населения, стоимость услуг и др.	Не включает социально-демографические характеристики территорий, определяющие потенциал их развития
Ландшафтный	Базируется на природном потенциале и экологических аспектах территорий	Плотность застройки, уровень урбанизации, непрерывность застроенной территории, доля территории, занятой лесом	Применим для целей зонирования, но не может служить инструментом мониторинга социально-экономических параметров территорий
Комбинированный	Основан на комбинации как минимум двух других подходов	Переменные определяются с учетом варианта комбинирования подходов	Позволяет выполнить комплексную типологизацию, связать и системно использовать различные критерии и переменные

Примечание. Составлена по [3].

Анализ показал, что вся совокупность зарубежных типологий сельских территорий связана с использованием одного или нескольких подходов, описанных в табл. 1. Для целей нашего исследования интерес представляют конкретное содержание, трансформация и развитие международной практики типологизации сельских территорий.

ОЭСР с 1994 г. использовала территориальную типологию, основанную на показателе доли проживающего в сельских общинах населения. В соответствии с этим подходом выделялись регионы:

преимущественно городские (PU – Predominantly Urban) – если менее 15 % населения проживало в сельских общинах);

промежуточные (IN – Intermediate) – если доля населения, проживающего в сельских общинах, составляла от 15 до 50 %);

преимущественно сельские (PR – Predominantly Rural) – если более 50 % населения проживало в сельских общинах).

С учетом введения дополнительного критерия классификации (близость крупных городских центров) в 2011 г. ОЭСР была принята расширенная типология, в которой промежуточные и преимущественно сельские регионы разделялись на две подгруппы: близкие к городу и отдаленные. Это привело к увеличению количества типов регионов с трех до пяти и появлению новых, таких как:

промежуточные, близкие к городу (INC – Intermediate Close to a city);

промежуточные отдаленные (INR – Intermediate Remote);

преимущественно сельские, близкие к городу (PRC – Predominantly Rural Close to a city);

преимущественно сельские отдаленные (PRR – Predominantly Rural Remote).

Близость городского центра определялась временем езды, необходимым для того, чтобы как минимум 50 % жителей региона добрались до городского центра с населением не менее 50 тыс. человек (пороговое значение составляло 60 мин) [8, 9]. Ключевой особенностью рассмотренных подходов ОЭСР, в отличие от дихотомического, выступает количественная оценка степени, в которой территория является «сельской».

В настоящее время получила распространение новая типология ОЭСР, разработанная в 2018 г. Она основана на концепции «функциональных городских территорий» (FUA – Functional Urban Areas). Ее использование позволило дополнительно учесть некоторые социально-экономические и экологические аспекты [10]. Такая территория включает город и его окрестности, состоящие из менее густонаселенных местных единиц, которые являются частью рынка труда города из-за маятниковых поездок людей на работу, а также для целей получения доступа к услугам здравоохранения, образования, культуры и др. Основным критерием, используемым для классификации сельских районов, выступает их территориальная близость к городским центрам. Это представляется оправданным в силу объективных различий в уровне социально-экономического развития граничащих с городскими центрами и отдаленных от них сельских территорий,

а также с точки зрения плотности населения, уровень которой в деревнях, близких к городу, существенно выше, чем в периферийных.

Основополагающими документами, используемыми для идентификации сельских территорий в странах Европейского союза, являются следующие:

«Методологическое руководство по территориальным типологиям» Евростата (Часть С «Региональные типологии», § 5 «Городская-сельская типология»);

«Номенклатура территориальных единиц для статистики» (NUTS – Nomenclature des Unités Territoriales Statistiques) – это географическая номенклатура, подразделяющая экономическую территорию ЕС на регионы на трех уровнях (NUTS 1, 2 и 3 – от более крупных к более мелким территориальным единицам) [11].

В 2014 г. для улучшения международной сопоставимости данных Европейским союзом были внесены методологические изменения в типологию территорий. С учетом этого отнесение регионов к определенным группам основывается на реализации 3-этапного подхода, инструментами которого являются построение сеток населения (с размером ячейки 1 км²) и кластеризация ячеек (выделение городских и сельских кластеров). Сельские ячейки сетки включают все ячейки за пределами городских кластеров. Отнесение регионов к определенной категории осуществляется с учетом доли населения в сельских ячейках сетки.

Одна из программ регионального развития, финансируемых Европейским союзом, – «Европейская сеть обсерваторий пространственного планирования» (European Spatial Planning Observatory Network (ESPON)), объединяющая региональную политику и научные исследования. Реализация ряда проектов программы связана с сельскими территориями и содержит новые методологические подходы к их научной классификации. К наиболее значимым из них относятся следующие:

1. «Европейские возможности развития для сельских территорий» (European Development Opportunities for Rural Areas (EDORA)). В рамках проекта разработана типология промежуточных и преимущественно сельских территорий на уровне NUTS 3 (преимущественно городские регионы были исключены из анализа). Она получила название «Типология возможностей развития» [7] или «Структурная типология» [12] и основана на использовании системы показателей, характеризующих значимость сельского хозяйства, туризма и фермерства, вторичного сектора и рыночных услуг в сельской местности.

Исходное теоретическое положение, составляющее основу структурной типологии сельских территорий, состоит в том, что долгосрочная эволюция экономических структур в негородских районах (от доминирования первичного и вторичного секторов экономики к расширению рыночных услуг) может рассматриваться как последняя фаза длительного исторического процесса глобального (пространственного) разделения труда. Кроме того, приняты во внимание дискурс относительно территориальной и отраслевой политики, а также концепция «потребительской сельской местности» и важность общественных благ для развития сельских территорий [12]. Сопоставимость данных обеспечивается

преобразованием показателей в нормализованные (Z) баллы с использованием негородского (NUTS 3) среднего значения и стандартного отклонения.

Кроме структурной типологии при реализации проекта EDORA возможно классифицировать сельские территории с позиции их социально-экономической эффективности («производительности»). Основу при этом составляют расчет синтетического регионального показателя эффективности (как невзвешенного среднего значения Z -оценок) и рассмотрение регионов в континууме между «истощением» и «накоплением» различных видов капитала (человеческого, финансового, основного и т. д.). При этом типология включает использование как полярных видов сельских регионов («истощающихся» и «накапливающих»), так и деление континуума на части (в зависимости от размера стандартного отклонения и разницы между ним и «сельским средним») с выделением четырех базовых типов: «истощающихся», «ниже среднего показателя», «выше среднего показателя» и «накапливающих».

2. «Демографические и миграционные потоки, влияющие на европейские регионы и города» (Demographic and Migratory Flows Affecting European Regions and Cities (DEMIFER)) [13]. Проект реализован в целях оценки будущих изменений в росте и старении населения, численности рабочей силы, а также проведения политики, обеспечивающей повышение региональной конкурентоспособности и территориальной сплоченности. Одной из главных задач проекта стала разработка региональной типологии, основанной на демографических показателях и данных о миграции и включающей семь категорий регионов. Их названия («проблема рабочей силы», «семейные потенциалы» и др.) трудно соотнести с другими европейскими типологиями, однако в каждой из них наблюдаются общие демографические тенденции и проблемы. Особое место в типологии занимают регионы категории «зарубежные», представляющие собой территории Франции и Испании, находящиеся за пределами материковой Европы. Они характеризуются существенно отличающимися и трудно сопоставимыми с остальными типами регионов демографическими характеристиками.

Классификация сельских территорий, основанная на совокупности географических и социально-экономических параметров, является результатом реализованного в Европейском союзе в течение 2007–2010 гг. целевого исследовательского проекта «Форсайт-анализ сельских территорий Европы» (Foresight Analysis of Rural areas Of Europe (FARO-EU)). В числе его основных задач – выявление тенденций развития и движущих сил, оказывающих воздействие на сельские регионы; определение масштабов влияния, а также возможностей изменения тенденций посредством политики сельского развития [14]. Ключевой особенностью нового подхода к типологии сельских районов стало применение кластеризации с выделением девяти типов экологических зон в зависимости от уровня (высокий, средний, низкий) двух социально-экономических измерителей (доступности и экономической плотности), объединенных на основе их сочетания в три группы регионов – пригородные, сельские и глубоко сельские.

Использование показателя доступности (во времени) позволяет разграничить «доступные» и «отдаленные» территории, а оценка экономической плотности (измеряемой в тысячах евро и определяемой как доход (валовой внутренний продукт), полученный на 1 км²) применяется для учета основных различий в уровне экономического потенциала регионов и плотности населения в них.

Результаты выполненной нами систематизации наиболее значимых типологий сельских территорий, используемых в зарубежной практике, представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2. Зарубежные типологии сельских территорий

Критерии и показатели, используемые для типологизации	Типы территорий (районов, регионов) и их характеристика
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	
Близость к функциональной городской зоне	Сельские районы в пределах функциональной городской зоны (являются неотъемлемой частью зоны пригородных перевозок городского центра, их положение полностью зависит от развития последнего)
	Сельские районы, близкие к функциональной городской зоне (не являются частью рынка труда этой зоны, но существующие потоки продуктов и услуг определяют их зависимость от развития функциональной городской зоны)
	Сельские районы, далекие от функциональной городской зоны (характеризуются ограниченностью и нерегулярностью активности населения за пределами этих регионов)
Европейский союз (статистическая служба Евростат)	
Доля населения, проживающего в сельских ячейках сетки	Преимущественно сельские (более половины населения проживает в сельских ячейках сетки)
	Промежуточные (доля населения, проживающего в сельских ячейках сетки, составляет от 20 до 50 %)
	Преимущественно городские (менее 20 % населения проживает в сельских ячейках сетки)
«Европейские возможности развития для сельских территорий» (проект EDORA)	
<i>Структурная типология</i>	
Аграрные показатели (доля занятых в сельском хозяйстве, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства и др.), показатели развития туризма, доступ	Аграрные (все аграрные показатели выше «сельского среднего»; экономика регионов является «аграрной» (характеризуется доминированием сельского хозяйства))
	Потребительские сельские (большинство показателей, связанных с потреблением в сельской местности, выше «сельского среднего»; регионы отличаются доступностью экологических активов, высоким уровнем туристического потенциала и интенсивности туризма, диверсификацией деятельности фермерских хозяйств)

Критерии и показатели, используемые для типологизации	Типы территорий (районов, регионов) и их характеристика
к природным территориям, развитие мелко-масштабного и диверсифицированного сельского хозяйства, соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг и др.	Диверсифицированные с важным вторичным сектором (соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг выше «сельского среднего»; экономика региона основывается на преимущественном развитии вторичного сектора)
	Диверсифицированные с важным сектором рыночных услуг (соотношение ВДС от вторичных видов деятельности к ВДС от рыночных услуг ниже «сельского среднего»; рыночные услуги являются доминирующими в региональной экономике)
<i>Типология накопления-истощения (производительности)</i>	
Чистая миграция, ВВП на душу населения, среднегодовое изменение ВВП, среднегодовое изменение общей занятости, уровень безработицы	«Накапливающиеся» (стандартное отклонение более чем наполовину выше «сельского среднего»; получают человеческий капитал за счет миграционных потоков, финансовый и основной капитал – за счет инвестиций, характеризуются относительно высоким уровнем дохода)
	«Истощающиеся» (стандартное отклонение более чем наполовину ниже «сельского среднего»; имеют чистый отток населения, сокращение инвестиций и низкие доходы)
«Демографические и миграционные потоки, влияющие на европейские регионы и города» (проект DEMIFER)	
Доля молодых людей (в возрасте 20–39 лет), доля пожилого населения (старше 65 лет), естественный прирост населения, уровень чистой миграции	«Евростандарт» (значения всех показателей близки к среднеевропейскому уровню)
	«Проблема рабочей силы» (высокий удельный вес молодежи, имеет место как положительное, так и отрицательное сальдо естественного движения населения и миграции)
	«Семейные потенциалы» (демографические характеристики близки к среднеевропейскому уровню, относительно молодая возрастная структура населения, устойчивое положительное сальдо его естественного движения)
	«Проблема старения» (высокая доля пожилого населения, устойчиво отрицательное сальдо естественного движения населения; численность населения поддерживается за счет миграции)
	«Проблема упадка» (депопуляция населения за счет его старения и миграции)
	«Молодые потенциалы» (относительно молодая возрастная структура населения, положительное значение естественного прироста и миграционного баланса)
	«Зарубежные» (очень низкая доля пожилых людей и значительный среднегодовой естественный прирост населения)
«Форсайт-анализ сельских территорий Европы» (проект FARO-EU)	
Биогеографические различия (высота и климат), доступность (во времени), экономическая плотность	Пригородные (высокая доступность и высокая экономическая плотность)
	Сельские (средняя или высокая доступность и экономическая плотность)
	Глубоко сельские (низкая или средняя доступность в сочетании с низкой или средней экономической плотностью)

Примечание. Составлена по [7, 12–14].

Необходимо отметить, что с позиций качества и возможностей учета всех аспектов системы территориального расселения наибольшую ценность из рассмотренных вариантов типологий представляет подход статистической службы Европейского союза, однако он является самым сложным с точки зрения технических аспектов реализации. По нашей оценке, наиболее значимый компонент типологии, предложенной для использования в странах – членах ОЭСР, – измерение удаленности сельских территорий от городских центров, что делает возможным разграничение сельских регионов, находящихся в различных пространственных отношениях с городскими центрами и имеющих объективно обусловленные этим различия в уровне освоения и социально-экономического развития территорий.

На основе выполненного нами сравнительного анализа национальных и региональных типологий сельских территорий, применяемых в некоторых европейских государствах и описанных в работе «Отчет об обзоре европейских сельских типологий» [7], определены их следующие методологические особенности:

во-первых, преобладание комбинированного подхода к типологизации, за исключением Португалии и Эстонии, где применяется морфологический подход и выделение классов территорий осуществляется по показателю плотности населения;

во-вторых, комбинированный подход представлен многовариантностью сочетаний, как правило, двух-трех используемых критериев классификации, например морфологический и ландшафтный (Бельгия), морфологический и локационный (Австрия, Дания, Греция, Испания и др.), морфологический и экономический (Словения, Венгрия и др.), морфологический, локационный и ландшафтный (Финляндия);

в-третьих, в ряде государств и регионов практикуется одновременное применение нескольких типологий сельских территорий. При этом наряду с использованием сложного комбинированного подхода отдельно классификация сельских районов осуществляется на основе какого-либо дополнительного метода (например, экономического – во Франции, морфологического – в Германии, ландшафтного – в Нидерландах).

Выявленное нами широкое разнообразие и многокритериальность территориальных типологий, используемых в международной практике регионального развития, свидетельствует о сложности решаемых задач и необходимости учитывать различные виды связей и взаимоотношений, существующих в сельско-городском континууме.

Заключение

Определение и типологизация сельских территорий имеют не только научную ценность, состоящую в возможности получения новых знаний в области региональной экономики, но и практическую значимость, которая заключается

в формировании информационной базы, необходимой для мониторинга сельских территорий, а также обоснования мер поддержки и обеспечения их устойчивого развития.

Наше исследование показало, что в зарубежной практике управления развитием сельских территорий их типологизация является широко используемым инструментом разработки стратегий, программ и проектов, методологическим основанием формирования региональной политики, выравнивания условий жизнедеятельности населения городских и сельских территорий.

Использование зарубежного опыта построения региональных типологий для целей обеспечения устойчивости сельских территорий в Республике Беларусь должно дополняться учетом особенностей национальной практики административно-территориального деления и базироваться на наиболее важных показателях системы расселения, таких как плотность населения, людность административных центров, удаленность от крупного города. Это позволит комплексно учитывать все различия в уровне социально-экономического положения территорий и разрабатывать эффективные меры их адресной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 154-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 9. – 2/1898.
2. Альбом типовых проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс] // Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/ru/tipovye>. – Дата доступа: 23.08.2024.
3. D3.2 Framework providing definitions, review and operational typology of rural areas in Europe [Electronic resource] / S. Féret [et al.] // zenodo. – Mode of access: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5337099>. – Date of access: 23.08.2024.
4. Agricultural Policy Reform and the Rural Economy in OECD Countries [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1998/02/agricultural-policy-reform-and-the-rural-economy-in-oecd-countries_g1gh176c/9789264162532-en.pdf. – Date of access: 23.08.2024.
5. Moreddu, C. Data issues and information gathered on the role of agriculture in rural areas in OECD countries [Electronic resource] / C. Moreddu // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: https://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/pages/rural/wye_city_group/2008/Role_of_Agriculture_in_Rural_Areas_OECD.doc. – Date of access: 23.08.2024.
6. Guidelines on defining rural areas and compiling indicators for development policy [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/5fc6bb8d-32a7-4c5e-ac71-81c1f19d13e4/content>. – Date of access: 23.08.2024.
7. Scoping report on european rural typologies [Electronic resource] / M. Stjernberg [et al.] // GRANULAR. – Mode of access: https://www.ruralgranular.eu/wp-content/uploads/2023/06/GRANULAR_D4.6_typology_scoping_report.pdf. – Date of access: 23.08.2024.
8. OECD Regions and Cities at a Glance 2022 [Electronic resource] // OECDiLibrary. – Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/14108660-en.pdf?expires=1727332438&id=id&accname=guest&checksum=EA4DEFAA1B011C51727FBB1422BE11D4>. – Date of access: 23.08.2024.
9. Brezzi, M. OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions [Electronic resource] / M. Brezzi, L. Dijkstra, V. Ruiz // OECDiLibrary. – Mode of access:

<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5kg6z83tw7f4-en.pdf?expires=1727332619&id=id&acname=guest&checksum=875682AF5E47479C1B871384A9C5B883>. – Date of access: 23.08.2024.

10. Dijkstra, L. The EU-OECD definition of a functional urban area [Electronic resource] / L. Dijkstra, H. Poelman, P. Veneri // OECDiLibrary. – Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/d58cb34d-en.pdf?expires=1727333426&id=id&acname=guest&checksum=743FAFC1445FA7E54ADC1AF7CF2FDD97>. – Date of access: 23.08.2024.

11. Territorial typologies manual - urban-rural typology [Electronic resource] // Eurostat: Statistics Explained. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Territorial_typologies_manual_-_urban-rural_typology. – Date of access: 23.08.2024.

12. Copus, A. A Typology of Intermediate and Predominantly Rural NUTS 3 Regions [Electronic resource] / A. Copus, J. Noguera // Nordregio. – Mode of access: https://archive.nordregio.se/Global/Research/EDORA/EDORA_2.22.pdf. – Date of access: 23.08.2024.

13. Bauer, R. DEMIFE: Demographic and migratory flows affecting European regions and cities [Electronic resource] / R. Bauer, H. Fassmann // ESPON. – Mode of access: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/DEMIFER_Deliverable_D3_final.pdf. – Date of access: 24.08.2024.

14. Europe's ecological backbone: recognising the true value of our mountains [Electronic resource] // European Environment Agency. – Mode of access: <https://www.eea.europa.eu/publications/europes-ecological-backbone>. – Date of access: 24.08.2024.

Поступила в редакцию 27.08.2024

Сведения об авторе

Сычёва Наталья Вячеславовна – доцент кафедры экономики, докторант, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Sychova Natallia Vyacheslavovna – Associate Professor of the Department of Economics, Doctoral Student, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor